

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).027

ВОПРОС О ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ГОРОДЦА В РОССИЙСКОЙ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© 2012 г.

Ф.А. Селезнев

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ikraeved@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.12.2011

Анализируются мнения российских дореволюционных историков о времени основания Городца. Рассмотрено происхождение версии об основании Городца Юрием Долгоруким в 1152 году. Доказывается, что эта точка зрения среди нижегородских дореволюционных авторов была господствующей.

Ключевые слова: историография, Городец, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский.

Городец – древнейший город Нижегородской области. Есть мнение, что он был основан в 1152 г. Юрием Долгоруким. Эта дата закрепились в краеведческой литературе (см., напр.: [1, с. 44–45; 2, с. 9–10]. В то же время такие авторитетные исследователи, как В.А. Кучкин, Б.М. Пудалов, А.А. Кузнецов, Т.В. Гусева, утверждают, что Городец Волжский основан в промежутке между 1164-м и 1172 годами. Противоположной точке зрения они отказывают в научности. По их мнению, она выдвинута неспециалистом – преподавателем Нижегородской духовной семинарии И.С. Тихонравовым (1810–1877). Тот в 1865 году в газете «Нижегородские епархиальные ведомости» под псевдонимом «Зеленец» опубликовал статью «О христианстве, как оно началось и распространялось в пределах нынешней Нижегородской епархии», где и выдвинул это утверждение, «искусственно выведенное» из трудов В.Н. Татищева. Однако версия статьи за подписью «Зеленец» первоначально не была принята «городецкой культурной общественностью», которая в начале XX в. считала датой основания Городца «1163/1164 г.» [3, с. 92; 4, с. 10–19; 5, с. 7–8; 6].

Насколько верны указанные утверждения? Поиску ответа на этот вопрос и посвящена данная статья. Иными словами, целью автора было выяснить: действительно ли догадка об основании Городца в 1152 г. выведена Тихонравовым из трудов Татищева, и в самом ли деле она не была принята общественностью, предпочтительней в качестве даты основания Городца Волжского «1163/1164 г.»?

Особо подчеркну: автор не стремился выяснить время основания Городца. Поэтому в статье не анализируются источники по данной проблеме (в частности, летописи) и точки зрения на неё современных историков. Наша работа посвящена исключительно историографическим процессам XVIII – начала XX века. Соответственно в ней рассматриваются только исторические произведения этого периода.

Начнем мы с трудов Татищева. Во-первых, этот историк первым затронул вопрос о времени возникновения Городца. Во-вторых, по мнению А.А. Кузнецова, 1152 год как дата основания Городца выведен именно из татищевской «Истории Российской». Татищев, как пишет А.А. Кузнецов, указал в примечаниях к основному тексту «Истории Российской», что Юрий Долгорукий, вытесненный из Южной Руси, в 1152 г. ознаменовал своё появление в Залесской земле закладкой ряда городов, в числе которых был и Городец. Перечисляя эти города, Татищев цитировал некую «Новгородскую летопись», которую, как отмечает А.А. Кузнецов, «из имеющихся сейчас в распоряжении источников идентифицировать не удаётся» [5, с. 9]. Но даже если Татищев действительно использовал утерянный ныне источник, это, по мнению Кузнецова, не отменяет того, что историк XVIII в. искусственно вывел названия якобы построенных Юрием Долгоруким городов Северо-Восточной Руси из наименований южнорусских городов. При этом «во II редакции Татищев так построил фразу в Примечании 458, что её можно понять следующим образом: южнорусские

названия свидетельствуют о закладке Городца Юрием Долгоруким» [5, с. 10].

Таким образом, у незнакомого с «Историей Российской» читателя статьи А.А. Кузнецова неминуемо должно сложиться следующее представление: Татищев хотел доказать, что Городец заложен Юрием Долгоруким в 1152 году. При этом историк XVIII в. опирался либо на непроверяемый ныне источник, либо на собственные умозаключения. Между тем это существенное искажение точки зрения великого русского ученого.

Обратимся к тем местам Татищева, на которые ссылается Кузнецов. Это вторая редакция «Истории Российской». Заканчивая повествование о событиях 1152 г. Татищев пишет там, что Юрий Долгорукий, лишившись «княжения Киевского», «пришел в Суздаль» и «зачал строить во области своей многие грады»: Юриев в поле, Переяславль у Ключина озера, Владимир на Клязьме, Кострому, Ярославль и другие многие грады «теми же имяны, как в Руси суть, хотя тем утолить печаль свою, что лишился великого княжения русского» [7, с. 44]. Как видим, о Городце здесь и речи нет. К названиям городов Татищев даёт примечание № 458, на которое ссылается А.А. Кузнецов. В этом примечании автор «Истории Российской» цитирует ту самую «Новгородскую летопись»: «Юрий, вспоминая города просто русские, иже быша владения его и отгяты Изяславом, построил Юриев в Поле и другие грады теми же имяны». Опять о Городце ни слова! Татищев не скрывает от читателя, что в имевшемся у него источнике среди основанных Долгоруким городов определенно называется только Юрьев Польский.

Далее Татищев вводит читателя в свою творческую лабораторию и начинает реконструировать список «других градов». Метод его таков: историк берет названия городов «бывших тогда около Киева» и смотрит, какие из городов с такими же именами существовали в Северо-Восточной Руси. Получается такой список: Владимир, Вышград, Галич, Городец, Добрянск, Дорогобуж, Звенигород, Перемышль, Ростиславль, Стародуб, Углич, Юрьев, Юрьевец, Ярославль. Приведя его, Татищев предполагает, что многие из названных городов были построены именно тогда, при Долгоруком. Но, не все: другие «после стали упоминаться» [7, с. 241]. А что же Городец? Мы можем совершенно определенно утверждать, что Татищев не включал Городец Волжский в число городов, основанных Юрием Долгоруким. Более того, историк XVIII в. считал, что даже в 1177 г. Городца ещё не было. В примечании к эпизоду о кончине в Городце в 1177 г. князя Михалки Юрьевича,

Татищев пишет: «Городец ныне село на Волге близ Балахны. Но понеже не видно, чтоб тогда владение русское так далеко простиралось, то мню, Юрьевец Городцем имянован, как и в Малой Руси Городец и Юрьевец един был» [7, с. 115, 250]. То есть Татищев считает, что в летописях в данном случае Городцем называется Юрьевец (ныне этот город находится в Ивановской области), а не Городец Волжский. Таким образом, утверждение А.А. Кузнецова о том, что «В.Н. Татищева можно считать причастным к неправомерному удревнению Городца» [5, с. 10] следует отвергнуть. Как и аналогичный тезис Т.В. Гусевой («В.Н. Татищев строительство Городца наряду с Владимиром, Ярославлем, Костромой, Юрьевцем, Угличем и другими городами приписывал Юрию Долгорукому») [6, с. 97].

Итак, мы доказали, что взять у Татищева в готовом виде версию об основании Городца Юрием Долгоруким в 1152 г. И.С. Тихонравов не мог. Откуда же он её почерпнул? Для ответа на указанный вопрос необходимо обратиться к статье самого Тихонравова. Прежде, однако, попытаемся дать ему характеристику как исследователю.

Рисуя облик Тихонравова, Б.М. Пудалов делает акцент на том, что тот не был профессиональным историком и «уровень его подготовки в вопросах истории Древней Руси не выходил за пределы чтения книг В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина» [4, с. 17].

Действительно, И.С. Тихонравов не имел ученых степеней. Согласимся мы и с тем, что его статья в «Нижегородских епархиальных ведомостях» с современной точки зрения не может быть признана научной. Хотя бы потому, что не имеет научно-справочного аппарата. Но её текст показывает широкую историческую эрудицию автора, его знакомство с летописями и трудами историков, а также умение выдвигать и обосновывать собственные предположения.

Как же доказывает Тихонравов, что Городец основан Георгием (Юрием) Долгоруким? Вот ход размышлений нижегородского любителя истории. Сначала он вспоминает о южном Городце. «На возвышенном месте левого берега р. Днепра, близь Киева, лежал древний город Городец». «Принадлежал он Юрию Долгорукому. Но племянник его, великий князь Киевский Изяслав, отнял и этот последний приют его в южной России. Занявши город 1152 года, он предал его в жертву пламени: сжег не только все обыкновенные здания, даже самые церкви, и, разрушив крепость, сравнял её с землей». Разумеется, «вероломный поступок Изяслава разогорчил Георгия до глубины души». Ведь

«Городец оставался у него единственным достоянием в родной и дорогой сердцу стороне». «А здесь, в восточном уделе своем, видел он небо суровое, пустыни дикие, леса дремучие, народ грубый». «Как забыть край родной? Как привязаться сердцем к чужому? Конечно же, не иначе, как перенести сюда подобие родного края: наполнить пустыни жильем, наделить её любимыми, приветными слуху, именами; хоть из них создать себе здесь новую родину, олицетворить её в воспоминаниях построением соименных городов, селений, монастырей и св. храмов». Естественно «приветные слуху имена» давались новым местам Северо-Восточной Руси не просто так, а в случае схожести их положения с соответствующими объектами Южной Руси. Так было и с Городцом Волжским. «Волга здесь, – писал Тихонравов, – такая же величественная река, как и Днепр; левый берег под нашим Городцом столь же высок и обрывист, как и под Киевским; такие же и здесь обширные виды на окрестные места, как и там. Все эти черты разительного сходства очень легко могли породить в Георгии мысль заложить тут город. Вздумано, сделано. Город был заложен и назван Городцом» [9, с. 36–37].

Итак, перед нами стройная и внутренне непротиворечивая гипотеза. Принадлежит ли она самому Тихонравову или взята им из литературы? Сам Тихонравов утверждал последнее. Он писал: временем построения Городца «историки обыкновенно полагают 1152 год» [9, с. 36]. Обыкновенно полагают! Так характеризуют устоявшуюся точку зрения. Но кто же эти историки? Мы уже показали, что это не мог быть Татищев. Б.М. Пудалов называет среди авторов, с трудами которых был знаком Тихонравов, Карамзина. Обратимся поэтому к «Истории государства Российского». Там (глава XII) мы действительно увидим почти дословные совпадения с текстом Тихонравова. Карамзин писал, что «Изяслав отнял у Георгия и сие прибежище в южной России (Городец. – Ф.С.), сжег там все деревянные здания, самые церкви и сравнял крепость с землею». «Князь суздальский ещё более возненавидел Мстиславичей за разрушение Городца, который был единственным его достоянием в полуденных, любезных ему странах государства». «Георгий в наследственном восточном уделе своем видел небо суровое, дикие степи, дремучие леса, народ грубый...» [10, с. 246–247].

До момента о «дремучих лесах» и «грубом народе» изложение Карамзина аналогично тому, что мы выше видели у Тихонравова. Но далее в «Истории государства Российского» следует совершенно другой логический поворот:

Георгий, читаем мы, «считал себя как бы изгнанником и, презирая святость клятв, думал только о способах удовлетворить своему властолюбию». «Он призвал князей рязанских и половцев, кочевавших между Волгой и Доном; занял область вятичей и велел князю Новагорода Северского, Святославу Ольговичу, также быть к нему в стан под Глухов» [10, с. 247]. О Городце Волжском нет даже упоминания. Ничего не говорит Карамзин о нём и в том месте (глава XIV), где характеризует градостроительную деятельность Юрия Долгорукого: «...сей князь строил церкви в Суздале, Владимире, на берегах Нерли, умножил число духовных пастырей, тогда единственных наставников во благонравии, единственных просветителей разума; открыл пути в лесах дремучих; оживил дикие, мертвые пустыни знаменами человеческой деятельности; основал новые селения и города: кроме Москвы, Юрьев Польский, Переяславль Залесский (в 1152 году), украшая их для своего воображения сими, ему приятными именами и самым рекам давая название южных» [10, с. 254–255].

Таким образом, дата основания Городца Долгоруким в 1152 году была взята Тихонравовым не у Карамзина.

Теоретически мы можем предположить, что И.С. Тихонравов был знаком не только с книгами Татищева и Карамзина, но и с другими известными трудами по истории России, например «Историей русского народа» Н.А. Полевого (издана в 1829–1833 гг.) или «Историей России с древнейших времен» С.М. Соловьева (выходила с 1851 г.). Однако и Полевой с Соловьевым ничего не говорят о Городце Волжском в эпоху Юрия Долгорукого (см.: [11], [12]). Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Не будем забывать, что в XIX в. Городец был всего лишь селом, и ученым того времени, создававшим монументальные полотна общероссийской истории, дата его основания не могла казаться особенно важным предметом. А коль скоро прямых указаний в летописях на сей счет не имелось, историки просто обходили этот вопрос. Другое дело краевед Тихонравов. Его этот предмет интересовал специально. И ему нужно было вписать нижегородские сюжеты в контекст общерусской истории. Почва для этого историографией уже была подготовлена.

К этому времени русскими историками на основании анализа летописного материала была создана общая схема деятельности Юрия Долгорукого. Главное место в ней занимала его борьба за Киев, один из кульминационных пунктов которой пришелся на 1151 и 1152 г., когда князь Изяслав изгнал Юрия из Киева и

сжег опорный пункт суздальского князя в Южной Руси – Городец. Причем эта потеря, согласно всем историкам, Юрием тяжело переживалась.

Другим обязательным элементом в описании деяний Юрия Долгорукого в трудах ученых было упоминание о строительстве им городов в Суздальской земле, которым он давал названия городов утерянной им Южной Руси. Среди них основание одного – Переяславля Залесского единодушно относилось историками к 1152 году.

Эти два сюжета и у Татищева, и у Карамзина, и у Полевого описываются в разных местах. Но для Тихонравова они сложились в единую картину: в 1151 г. Юрий Долгорукий покидает Южную Русь, теряет дорогой его сердцу Городец и в следующем, 1152 году начинает градостроительную деятельность в Суздальской земле. Когда же как не в этом году ему было основать в память о потере любимого южного Городца новый город и именно в том месте, которое своими природными особенностями разительно напоминало князю об утраченном городке?

Почему, однако, Тихонравов пренебрег упомянутым нами выше прямым указанием Татищева на то, что летописный Городец на Волге XII в. – это не нижегородский Городец, а город Юрьевец Костромской губернии? На наш взгляд, решающее значение имело то, что Тихонравов особо занимался исследованием рельефа волжских берегов (в историческом контексте). Этому вопросу он затем посвятил статью «О берегах и руслах Оки и Волги» (она в 1870 г. была опубликована А.С. Гациским в «Нижегородском сборнике») [13]. Поэтому он прекрасно знал, что Городец находится на левом берегу реки, а Юрьевец на правом. Для Тихонравова это сразу должно было снять вопрос о Юрьевце. Ведь Городец Южный находился на левом берегу реки. А Юрий, если следовать логике Тихонравова, должен был основать город в память об утерянном Городце Южном в похожем месте, т.е. обязательно на левом берегу. Поэтому-то Тихонравов и не прислушался к доводу Татищева против Городца нижегородского («не видно, чтоб тогда владение русское так далеко простиралось»). Тем более что, опираясь на свои географические познания, Тихонравов знал, что левый берег Волги – низкий, и лишь в немногих местах там имеются возвышенности. Таким образом, место, занимаемое Городцом Волжским, являлось исключительным по удобству для основания крепости на левом берегу Волги. И ближе к «владениям русским» XII в. на левобережье Волги подобного места просто не было.

Таким образом, автором гипотезы об основании Городца Юрием Долгоруким в 1152 г. целиком является И.С. Тихонравов.

При жизни Тихонравова назывались и другие возможные даты, от которых можно вести счет истории Городца: 1164, 1171, 1173 годы. Две последних даты – это пересчет на современное летосчисление первого летописного упоминания Городца (6680 от сотворения мира) П.И. Мельниковым-Печерским (см. подробнее об этом: [5, с. 15]).

Версия о том, что Городец возник в 1164 г., восходит к «Китежскому летописцу» – литературному памятнику, сложившемуся, по мнению ученых, в XVII–XVIII веках [14, 15, 16]. Мы не будем рассматривать историю создания и структуру этого произведения. Тем, кто интересуется данным вопросом, мы советуем обратиться к указанным выше трудам. Затронем только ту часть «Китежского летописца», которая касается основания Городца.

«Китежский летописец» повествует о жизни и гибели князя Георгия Всеволодовича – сына новгородского, а потом псковского князя Всеволода Мстиславича, в крещении Гавриила. Согласно «Китежскому летописцу» после смерти отца Георгий Всеволодович отправился в путешествие «по градам церкви божию строити и грады». С этой целью он посетил Новгород, Москву, Переяславль Залесский, Ростов Великий. Это было в лето 6672 (1164). В то же лето Георгий поехал в Ярославль. В Ярославле он сел в струг и поплыл вниз по Волге. Далее князь пристал «к берегу в Малый Китеж, что на берегу Волги стоит и построй его». И начали его молить «все люди града того», чтобы «образ чудотворный иконы Пресвятой Богородицы Федоровской внес он в град к ним». Князь хотел «образ той внести во град, образ же не поиде с места». Тогда князь Георгий повелел построить на этом месте монастырь во имя иконы Пресвятой Богородицы Федоровской. Сам же князь покинул Малый Китеж, переехал реки Узолу, Санду, Санохту, Керженец и прибыл к озеру Светлояр. На его берегу Георгий построил каменный град Большой Китеж [15, с. 158–173].

Изложения этой поэтической истории в XVIII в. бытовали как в устной, так и в рукописной форме. В XIX в. они начинают появляться в печатных трудах. Первой такой публикацией стал анонимный очерк «Китеж на Светлоярском озере» («Москвитянин», 1843 г., часть 6, № 12). Как выяснил Ю.Г. Галай, автором этого произведения был семеновский мещанин, организатор первой библиотеки в Семенове С.П. Меледин [17, с. 38]. В 1849 г. в Московской университетской типографии анонимно вышла книга

«Исторические сведения о Городецком монастыре пресвятыя богородицы феодоровския, Нижегородской губернии, Балахнинского уезда, отстоящего от губернского города в 50-ти, а от уездного в 15 верстах, вверх по Волге на луговой стороне», содержащая полный пересказ «Китежского летописца». Извлечения из неё под тем же заглавием были напечатаны в «Нижегородских губернских ведомостях» (1853, № 8). В.Л. Комарович установил, что автором названной книги был настоятель Городецкого Федоровского монастыря Афанасий [15, с. 90–91]. Книга эта имела достаточно большой резонанс. Библиографические заметки о ней появились в сентябрьском номере журнала «Москвитянин» за 1849 г., а также в «Вестнике императорского русского географического общества» (1854, часть X).

Постепенно Китежская легенда приобретала всё большую известность. Она вдохновляла поэтов, писателей, композиторов. Привлекала она и историков, стремившихся использовать в своих трудах некоторые содержащиеся в ней сведения.

Так, в 1848 г. иеромонах Макарий опубликовал в «Нижегородских губернских ведомостях» статью «Древнее историческое значение Городецкого Федоровского монастыря», где, явно опираясь на «Китежский летописец», утверждал, что эта монашеская обитель была изначально основана в 1164 г. по повелению великого князя Георгия Всеволодовича [15, с. 92].

Однако владимирский князь Георгий Всеволодович, известный нам по летописям, родился в 1188 году. Следовательно, он не мог в 1164 г. создать Федоровский монастырь. Видимо поэтому Н.И. Храмцовский Георгия Всеволодовича «Китежского летописца» отождествил не с Юрием Всеволодовичем Владимирским, а с Юрием Долгоруким. 29 августа 1864 г. «Нижегородские губернские ведомости» напечатали статью Н.И. Храмцовского под названием «Заметки о Нижнем Новгороде». Там в примечании к основному тексту было написано, что Городец и Федоровский монастырь были основаны Юрием Долгоруким в 1164 году [18, с. 275]. Но здесь опять возникала нестыковка с летописями, на что сразу же обратил внимание читатель Иван Богданов из Кириллова близ Городца. В письме редактору «Нижегородских губернских ведомостей» (А.С. Гацискому) он указал, что Городец если и основан князем Юрием Долгоруким, «то не в 1164 году, а если и в 1164 году, то не Юрием Долгоруким», поскольку этот князь скончался в 1157 году [19, с. 315].

А.С. Гациский не мог не учесть этого здравого суждения. В то же время он не отказался

от соблазна использовать данные «Китежского летописца», которым живо интересовался, в своих исторических построениях, касавшихся основания Городца. В «Нижегородке» (1877) Гациский кратко изложил содержание «Китежской летописи» и отождествил Городец с Малым Китежем, написав: «Легендарное название Городца – Малый Китеж (Китиж, Кидежь)» [20, с. 39]. Георгия Всеволодовича «Китежского летописца» Гациский соотнес с «Юрием II Всеволодовичем», а противоречащую этому дату (1164 г.) воспроизводить не стал. Впрочем «Китежский летописец» дает для этого основания. Ведь из его текста следует, что, когда Георгий Всеволодович подплыл к Малому Китежу, этот город уже существовал. Поэтому Гациский мог смело написать о том, что Городец «был в XII и даже в XI веке» [20, с. 39].

Однако, видимо, эта гипотеза не удовлетворила историка, и он от неё отказался, выработав новую концепцию, в значительно большей степени соответствовавшую букве «Китежского летописца». В 1886 г. в примечании к тексту «Нижегородского летописца» Гациский написал, что Городец Волжский был «основан в 1164 году великим князем псковским Георгием, сыном Всеволода Ярославича», повторив при этом, что «легендарное название Городца – *Малый Китеж*» [20, с. 666].

Как видим, здесь всё основано на сведениях «Китежского летописца». Всё, кроме имени отца Георгия Всеволодовича. В «Китежском летописце» его зовут Всеволод Мстиславич, а у Гациского – Всеволод Ярославич. Чем вызвано это разночтение? Возможно – это описка. Возможно – неудачный результат попытки А.С. Гациского отождествить Всеволода Мстиславича «Китежского летописца» с каким-либо князем, известным по летописям. Видимо, Гациский искал в летописях князя с именем Всеволод Мстиславич, жившего в 1160-е годы. Такого князя он не обнаружил. А сообщения о реальном князе Всеволоде Мстиславиче, в крещении Гаврииле, княжившем сначала в Новгороде, а потом во Пскове (факты биографии которого и отразились в «Китежском летописце»), Гациский игнорировал, поскольку названный князь умер в 1138 году. Но Гацискому могло попасться на глаза относящееся к 1167 году известие о князе Всеволоде Ярославиче. Его он и указал в качестве отца Георгия Всеволодовича.

Но в любом случае идея Гациского об основании Городца в 1164 году основана на данных «Китежского летописца». Это важно подчеркнуть, поскольку недавно А.А. Кузнецов дал неверное толкование цитированного выше отрывка из Гациского. А.А. Кузнецов изложил его

так: «А.С. Гациский, опираясь на летописи, в комментариях к “Нижегородскому летописцу” указал дату основания Городца Андреем Боголюбским – 1164 г.» [5, с. 8]. Легко убедиться, что никаких ссылок на летописи Гациский не давал и имени Андрея Боголюбского не называл. Зато подробно, с длинными выдержками, излагал содержание «Китежского летописца» [20, с. 666].

Но «Китежский летописец» содержит слишком много исторических несообразностей, чтобы ученые могли доверять его хронологии. Не удивительно, что концепция Гациского не была принята научной общественностью. А логичная и стройная версия Тихонравова, наоборот, получила распространение. В 1885 году её воспроизвел в «Летописи села Городца» священник Аполлоний Соколовский, прямо сославшись на статью Тихонравова как на один из своих источников [21, с. 10].

Другим источником «Летописи» Соколовского стали упоминавшиеся выше «Исторические сведения о Городецком Федоровском монастыре...» (1849) настоятеля монастыря Афанасия. Но книга эта, как мы помним, основана на «Китежском летописце». Соответственно некоторые мотивы «Китежского летописца» нашли отражение в работе Соколовского.

Так, Соколовский, сославшись на «Исторические сведения о Городецком Федоровском монастыре...», утверждал, что Городец «в доисторическое время» носил название местечка “малый Китеж”» [21, с. 11].

Версия Соколовского полюбились городчанам. В 1893 году её как уже нечто само собой разумеющееся излагает неизвестный нам городецкий корреспондент газеты «Волгарь» [22].

В начале XX в. 1152 год в качестве даты основания Городца начинает называться и в работах не нижегородского происхождения. Так, в 1913 г. автор «Очерков из истории Верхнего Поволжья от Ярославля до Нижнего Новгорода в Древнем и Московском периодах» И.И. Крыльцов писал о том, что Юрий Долгорукий, «вытесненный из Киевской земли, перебрался на Волгу и основал здесь в 1152 году в Суздальском княжестве ряд городов, в том числе Городец-Радилов...» [23, с. 48].

Отстаивал ли кто-либо из историков конца XIX – начала XX в. версию, что Городец основан в 1164 или 1172 году? Б.М. Пудалов в этой связи утверждает: «версия статьи за подписью “Зеленец” (т.е. об основании Городца Юрием Долгоруким в 1152 г. – Ф.С.) первоначально не была воспринята городецкой культурной общественностью, считавшей годом основания родного города 1163–64 г.» [4, с. 19]. Доказательств

ва этой гипотезы, принятой и А.А. Кузнецовым [5, с. 8], целиком основаны на тексте одного архивного документа, датированного 1921 годом. Это «анкета Городецкого музея», заполненная его директором И.Г. Блиновым. В ней, как сообщает Б.М. Пудалов, рукой Блинова написаны следующие строки: «Музей основан в 1913 году, в память 750-летия основания Городца...» [4, с. 19].

Это действительно очень любопытный документ, чрезвычайно важный для изучения истории Городецкого музея. Она была непростой и даже драматичной. Наиболее подробно обстоятельства основания музея изложены в статье научного сотрудника музея А.Н. Еранцева [24]. Еранцев цитирует там более раннюю анкету (за 1919 г.). В ней первый заведующий (К.П. Смирнов) написал, что музей был организован в июле 1918 года. В феврале 1920 г. Смирнов был освобожден от заведования. Его сменил И.Г. Блинов. Зачем ему понадобилось удревнять историю музея и привязывать её к 1913 году? Мы обсудили этот вопрос с А.Н. Еранцевым, и тот в личной беседе предположил: «Быть может, Блинов хотел тем самым подчеркнуть, что музей создал не его предшественник, Константин Павлович Смирнов (1918 г.), а другие лица».

В любом случае анкета Блинова не может служить доказательством того, что «городецкая общественность» считала «годом основания родного города 1163–64 г.». С натяжкой можно предположить, что так в 1921 г. считал И.Г. Блинов. Никаких подтверждений того, что это мнение разделял кто-либо ещё и что в 1913 году (когда вся страна праздновала 300-летие Дома Романовых) в Городце отмечали 750-летие города (на самом деле – села), Б.М. Пудалов не привел.

Зато имеются факты противоположного свойства. В 1913 г. в Санкт-Петербурге вышла книга «История Феодоровского Городецкого монастыря (Нижегородской губ.) и построение в С.-Петербурге храма в память 300-летнего юбилея царствования Императорского Дома Романовых». В ней было написано, что Городец был основан Юрием Долгоруким в 1152 году [25]. Никаких опровержений со стороны городецкой или нижегородской «культурной общности» не последовало.

Более того, в вышедшем в 1914 г. XVII томе такого авторитетного издания, как «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии», мы читаем: «Князь Юрий Долгорукий в 1152 году князем Изяславом Киевским был изгнан из Городца на Днепр... Проезжая по Волге, он, может быть, нашел сходство местности Городца с потерянным уделом и решил

здесь остановиться... По благочестивому обычаю благоверных князей русских, основание Городка Радилова сопровождалось закладкой храма, – существующая и поныне церковь Михаила Архангела, – построением обители в честь Пр. Богородицы, – ныне Феодоровский монастырь, – и сооружением укреплений в виде рва и вала с частоколом-огородом наверху. События эти, надо думать, произошли вскоре после 1152 года» [26]. Итак, автор (дьякон Дм. Днепровский) вновь воспроизводит версию Тихонравова – Соколовского. И возражений от нижегородских историков нет.

Не критиковали эту точку зрения и представители столичной академической науки. В том числе и А.Е. Пресняков, которого нынешние противники названной версии часто (и совершенно напрасно!) призывают в союзники.

Для Т.В. Гусевой и А.А. Кузнецова ссылка на авторитет Преснякова – это один из главных доводов против мнения о возникновении Городца по велению Юрия Долгорукого. Поэтому остановимся на данном сюжете особо. Т.В. Гусева писала, что Пресняков якобы отмечал «необоснованность» предположения Татищева о строительстве Долгоруким Городца, «наряду с Владимиром, Ярославом, Костромой, Юрьевцем, Угличем и другими городами» [6, с. 97]. Как мы показали выше, Татищев ничего подобного и не предполагал. Соответственно Преснякову и не требовалось опровергать великого историка XVIII века. Легко убедиться [27, с. 37–38], что Пресняков критикует не Татищева, а Соловьева и, особенно, Ключевского за использование татищевской «Истории Российской» в качестве источника. Но А.А. Кузнецов даёт этой критике совершенно неожиданную интерпретацию. Он утверждает, что Пресняков «сузил» список городов, основание которых Татищев приписывал Юрию Долгорукому, «исключив из него Городец» [5, с. 9]. Между тем в том месте у Преснякова, на которое ссылается А.А. Кузнецов, не только не анализируется пресловутый «список Татищева», но вообще нет упоминания о Городце [27, с. 37–38]. Пресняков просто констатирует: «нашими источниками засвидетельствовано построение им (Юрием Долгоруким. – Ф.С.) четырех “градов” – Княтина в устье Нерли, Юрьева Польского, Дмитрова и Москвы» [27, с. 37]. Ещё раз подчеркнем: никаких городов, в том числе Городца, Пресняков из «списка Татищева» не исключал и версию об основании Городца Юрием Долгоруким не критиковал. Более того, А.Е. Пресняков допускал возможность основания Городца Юрием Долгоруким! Цитируем: «Волжский Городец – старше Нижнего. Первое летописное

упоминание о нем относится к 1172 году, и построен он, вероятно, либо Всеволодом Юрьевичем или Андреем Боголюбским, либо ещё их отцом Юрием Долгоруким» [27, с. 177].

Таким образом, никаких опровержений того, что Юрий Долгорукий может быть основателем Городца, со стороны академической науки ни в XIX, ни в начале XX в. не последовало. В нижегородской же литературе версия о том, что Городец заложен Юрием Долгоруким в 1152 году, являлась, как мы видели, господствующей.

Подведем итоги. Наше исследование показало: догадка об основании Городца Волжского в 1152 г. была самостоятельно выведена И.С. Тихонравовым, а не заимствована им из трудов Татищева. Она была полностью принята и нижегородской, и городецкой общественностью. Предположение Б.М. Пудалова о том, что городецкая общественность предпочла в качестве даты основания Городца Волжского «1163/1164 г.» следует отвергнуть.

Список литературы

1. Галочкин Н. Городец // Города нашей области. Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1969. 352 с. С. 141–173.
2. Филатов Н.Ф. Городец на Волге XII–XIX вв. Нижний Новгород: Деком, 2005. 168 с.
3. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X–XIV вв. М.: Наука, 1984. 353 с.
4. Пудалов Б.М. Начальный период истории древнейших русских городов Среднего Поволжья (XII – первая треть XIII в.). Нижний Новгород: Комитет по делам архивов администрации губернатора Нижегородской области, 2003. 216 с.
5. Кузнецов А.А. Городец на Волге: от основания до 1238 года // Городецкие чтения: Материалы научно-практических конференций VI Городецкие чтения (6 декабря 2008 г.) и II Александро-Невские чтения (27 февраля 2009 г.). Городец, 2009. 168 с. С. 7–17.
6. Гусева Т.В. Кривое зеркало исторической памяти (К вопросу о механизме формирования исторической памяти) // Городецкие чтения: По материалам научно-практической конференции «Городец на карте России: история, культура, язык (апрель 2002 года). Городец: б.и., 2003. 194 с. С. 97–101.
7. Татищев В.Н. История Российская. Том третий. М. – Л.: Наука, 1964. 340 с.
8. Нижегородские епархиальные ведомости. 1864. 15 дек.
9. Тихонравов И.С. О христианстве, как оно началось и распространялось в пределах нынешней Нижегородской Епархии // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1864. 1 сент. № 17. С. 26–39.
10. Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. I–IV. Калуга: Золотая аллея, 1993. 560 с.

11. Полевой Н.А. История русского народа. В 2 т. М.: Вече, 1997 Т. 1. 640 с. Т. 2. 592 с.
12. Соловьев С.М. История России с древнейших времен // Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. I. М.: Мысль, 1988. 797 с.
13. Тихонравов И.С. О берегах и руслах Оки и Волги под Нижним Новгородом // Нижегородский сборник, издаваемый Нижегородским губернским статистическим комитетом под редакцией действительного члена и секретаря комитета А.С. Гациского. Том III. Нижний Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1870. 359 с., смеш. пагин. С. 257–272.
14. Филатов Н.Ф. Светлояр-озеро и «Китежский летописец» в истории Нижегородского Заволжья. Н. Новгород: ННГУ, 1999. 19 с.
15. Комарович В.Л. Китежская легенда: опыт изучения местных легенд. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 183 с.
16. Град Китеж, озеро Светлояр в русской культуре. Слово нижегородским исследователям: литературно-исторические чтения. Н. Новгород: Гос. музей А.М. Горького, 1995. 75 с.
17. Галай Ю.Г. Автор первой публикации о граде Китеже на Светлоярском озере С.П. Меледин // Град Китеж, озеро Светлояр в русской культуре. С. 38–44.
18. Заметки о Нижнем Новгороде // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1864. 29 августа. № 35.
19. Богданов И. Письмо редактору // Нижегородские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1864. 10 окт. № 41.
20. Гациский А. Нижегородский летописец. Нижний Новгород: Нижегородская ярмарка, 2001. 716 с.
21. Летопись села Городца Балахнинского уезда Нижегородского уезда // Нижегородские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1886. 1 фев. № 3. С. 8–23.
22. Волгарь. 1893. 30 янв.
23. Крыльцов И.И. Очерки из истории Верхнего Поволжья от Ярославля до Н. Новгорода в Древнем и Московском периодах. Казань: Литотипография М.А. Семенова, 1913. 100 с.
24. Еранцев А.Н. Сам Городец в целом уже есть музей / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gorodets-adm.ru/content/view/657/88/22.11.2010>.
25. Еранцев А.Н. К легенде об основании Городца / Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gorod-musei.by.ru/pub/004.shtml#01st/22.06.2011>.
26. Днепровский Дм. Древний вал и крестовые сосны в с. Городце // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник. Т. XVII. Выпуск IV. Нижний Новгород: Типолитография «Нижегородское печатное дело», 1914. 167 с. смеш. паг. С. 1–5.
27. Пресняков А.Е. Образование великорусского государства. М.: Богородский печатник, 1998. 496 с.

THE ISSUE OF THE FOUNDING DATE OF GORODETS IN THE RUSSIAN PRE-REVOLUTIONARY HISTORIOGRAPHY

F.A. Seleznev

This article analyzes the opinions of Russian pre-revolutionary historians regarding the founding date of Gorodets. We consider the origins of the version according to which Gorodets was founded by Yuri Dolgoruky in 1152 and prove that this point of view was dominant among pre-revolutionary authors in Nizhni Novgorod.

Keywords: historiography, Gorodets, Yuri Dolgoruky, Andrei Bogolyubsky.